

В ванной Фэн Хао имелось все, что могло понадобиться. Лин Ян обнаружил это еще в самый первый день после переезда, но раз уж Фэн Хао не приказывал ему этим пользоваться, ему оставалось лишь притвориться, что он ничего не заметил.

Лин Лан вымыл себя как снаружи, так и внутри. Затем нерешительно поднял хвост, оставленный для него Фэн Хао, и медленно вставил его в свой задний проход.

Вероятно, потому, что это был его первый раз, Фэн Хао приготовил для него небольшой размер, чтобы ему было проще привыкнуть к нему. Но как раз поэтому Лин Лан постоянно переживал, как бы хвост не выскользнул из него, и ему приходилось постоянно напрягать свои ягодицы.

Лин Лан посмотрел на свое отражение в зеркале. На его оттопыренной части тела виднелся крючковидный хвост.

Со вставленным хвостом Лин Лан не мог как следует ни сидеть, ни лежать. Ему оставалось только стоять или лежать на животе. Даже стоя на коленях, ему приходилось приподнимать ягодицы, чтобы твердый пестик ни во что не упирался.

Лин Лан выполнил половину задания из той записки, и ему осталось выполнить лишь одно - дождаться хозяина. Чувствуя неловкость, он прошелся по спальне, но в конце концов решил просто выйти из нее и подождать Фэн Хао возле двери.

Рядом с входной дверью лежала круглая подушка. Сперва Лин Лан не понимал ее назначения, но вскоре догадался об этом. Он покорно преклонил на подушке колени, но спустя какое-то время его охватила усталость. Затем он свернулся клубочком, поудобней устраиваясь на ней.

Фэн Хао до сих пор не вернулся. Он просто лежал там, отправив в полет свою фантазию и размышляя о самых разных вещах, но чаще всего он мысленно спрашивал себя, когда же вернется Фэн Хао?

Он вдруг осознал, что с момента своего переезда сюда большую часть времени занимался таким ожиданием: он ждал, пока Фэн Хао приготовит ужин, ждал, когда Фэн Хао приберет в комнатах, ждал, когда Фэн Хао наберет ему ванну... и ждал, когда Фэн Хао вернется домой. Похоже, пройдя через эту дверь, большую часть своего времени он посвятил ожиданию этого человека.

Его тело уже не принадлежало ему. Он разделял с ним свои мысли, а теперь даже его время невольно оказалось отдано этому человеку.

На нем словно был надет невидимый поводок, а другой его конец держал в своих руках этот мужчина. Руки его были нежными, словно нефрит, а эти десять длинных, изящных пальцев вызывали у него желание упасть на колени и с благоговением поцеловать их кончики.

Колеблясь между полусном и полудремой, Лин Лан смутно слышал за дверью звук приближающихся шагов. Оживившись и дрожа от нетерпения, он моментально уселся. Он совершенно забыл о хвосте, пока исходящая сзади резкая боль не напомнила ему о его существовании. Он с шипением резко вдохнул в себя воздух.

Когда Фэн Хао отпер дверь и вошел, первым, что он увидел, оказался Лин Лан, безропотно стоявший на коленях возле двери, приветствуя его возвращение. Не в силах сдержать эмоции при виде этого зрелища, он одарил мужчину благодарной улыбкой.

- Расставь ноги. Расположи их параллельно друг другу. Руки на пол, - его рука нежно скользила по телу Лин Лана, пока он объяснял основные аспекты каждого действия. - Пальцы ног касаются пола. Поясницу опусти ниже. Ягодицы приподними.

Лин Лан сделал все так, как ему было велено.

- Наконец, гордо подними голову вверх. Еще выше. Вот так, хорошо.

Фэн Хао остался доволен тем, что Лин Лан все схватывал на лету:

- Запомни, это поза приветствия. Хорошо?

Лин Лан кивнул.

- Ладно, дай мне взглянуть, как ты виляешь хвостом.

Лин Лан немного смутился. Он дважды очень резко взмахнул им, но движение хвоста оказалось практически незаметным. К счастью, Фэн Хао не стал его за это критиковать.

- Это не имеет значения. Позже у тебя будет достаточно времени, чтобы как следует потренироваться.

Сказав это, Фэн Хао направился в спальню. Лин Лан послушно пошел следом за ним.

- Как давно ты не снимал напряжение? - беспечно бросил Фэн Хао, словно говорил о самых обычных вещах. Он снял пиджак и повесил его в шкаф.

Лин Лан не ожидал, что, едва заговорив, он задаст ему подобный вопрос.

- Десять дней, - уклончиво отозвался он. Фэн Хао ни разу не прикасался к нему с тех пор, как он переехал сюда.

- Я вознагражу тебя за сегодняшнее хорошее поведение, - Фэн Хао погладил его по голове. - Подожди меня на кровати.

Лин Лан почувствовал легкое смущение, когда забрался на кровать и начал очередной сеанс ожидания, но на этот раз Фэн Хао не заставил его ждать слишком долго. Когда он снова предстал перед ним, то уже переоделся в повседневную одежду и нес в руках знакомую Лин Лану коробку.

- Ложись по-нормальному, - приказал Фэн Хао, увидев, что тот его не послушался. - Лежа в постели, не оборачивайся, иначе я завяжу тебе глаза.

Лин Лан мигом опустил голову. Его глаза смотрели на нос, пока нос указывал ему на грудь. Какие бы звуки ни раздавались со стороны Фэн Хао, он заставил себя туда не смотреть.

Фэн Хао забрался на кровать. Когда нечто, что он держал в руке, соприкоснулось с кожей Лин Лана, тот понял, что это была веревка. Лин Лан уже не в первый раз связывали, как и Фэн Хао связывал его не впервые. Но это был первый раз, когда веревкой оказалось связано его полностью обнаженное тело.

Движения Фэн Хао были такими же медленными и уверенными, как и всегда, что предоставляло Лин Лану достаточно времени, чтобы представить себе, как грациозно движется этот мужчина. Его лодыжки оказались зафиксированы у основания бедер, оба стройных предплечья образовали окружность, после чего, наконец, его руки и ноги связали единым узлом, заставив все его конечности одновременно лишиться свободы движения.

Не в силах сдвинуться с места, Лин Лан почувствовал себя очень неловко. Его ноги оказались невероятно широко разведены, а на голову и колени пришлась большая часть веса тела. Причем в этом положении та самая часть его тела теперь висела в воздухе. Знакомое чувство страстного вожделения, исходящее от этой части, снова поразило его.

Чтобы удерживаться в такой позе, ему приходилось напрягать все мышцы своего тела. Вскоре он начал чувствовать усталость, но все равно прикладывал все усилия, чтобы его тело само собой не расслабилось. Однако, вопреки этому, его утомленные мышцы продолжали расслабляться. Стоит ему вернуть себе контроль, как они снова расслабятся.

К счастью, веревка надежно удерживала его в этой позе. Лин Лан обнаружил, что даже если расслабит свои мышцы, это не скажется на положении его тела. Он попытался отключить свой напряженный контроль и всем своим весом начал опираться на опутывавшие его веревки.

Он закрыл глаза, и по мере того, как его мышцы расслабленно растягивались, болезненные ощущения в них постепенно начали уменьшаться. Медленно его разум обрел спокойствие, а голова освободилась от всех мыслей. Его тело было накрепко связано, зато разум пребывал в необычайно расслабленном состоянии.

Когда раздался тихий смешок, Лин Лан вынырнул из своего медитативного сна и пришел в себя.

- Не засыпай, - пальцы Фэн Хао скользнули вниз вдоль его спины. - Мы еще даже не начали.

Он извлек хвост из заднего прохода Лин Лана и заменил его двумя затянутыми в перчатки пальцами. Благодаря предшествующему расширению, его пальцы с легкостью погрузились достаточно глубоко и с поразительной точностью отыскивали самое чувствительное местечко.

- Здесь? - Фэн Хао нежно погладил его, и Лин Лан моментально издал неконтролируемый стон удовольствия.

- Похоже, что так, - Фэн Хао медленно пошевелил пальцами. - Ты когда-нибудь пытался кончить только от стимуляции сзади?

Лин Лан ахнул и отрицательно покачал головой.

Получив желанный ответ, Фэн Хао больше ни о чем его не спросил. Кончики его пальцев ритмично задвигались. Он прикладывал совсем немного силы, и скорость движения была медленной. При этом радиус трения строго ограничился этой точкой. Лин Лан только почувствовал, как в его теле вспыхнуло обжигающее пламя, которое очень скоро расплзлось, добравшись до каждого дюйма капилляров его тела, заставив его кровь закипеть.

Навязанный Фэн Хао ритм поневоле заставил его изогнуться всем телом, но лишь после того, как ему не удалось выполнить это действие, он понял, что вообще не способен пошевелиться. Его половой орган уже набух от излишнего прилива крови и гиперчувствительности, возникших как результат задержки освобождения. Десять дней воздержания довели его терпение до предела. Он попытался потереться о простыни под собой, но обнаружил, что даже такие простые действия ему недоступны.

- Тому, что спереди, тоже нужно внимание, - животная страсть, полыхавшая внутри Лин Лана, заставила его отказаться от своей человеческой гордости и достоинства, чтобы по собственной воле, подобно суке во время течки, умолять Фэн Хао о снисхождении.

- Нет, - мягким, но в то же время решительным тоном отказал Фэн Хао. - Я сказал, что ты кончишь от стимуляции сзади, значит, ты кончишь от стимуляции сзади.

Лин Лан больше ничего не сказал. Он обнаружил, что его и без того чувствительная точка сзади становится все более и более чувствительной, словно все его чувствительные нейроны сами собой сместились туда, пока все не сосредоточилось в этом центре удовольствия. Пальцы Фэн Хао как будто покачивались перед ним. Сердцебиение Лин Лана подчинялось их ритму. Лин Лан, казалось, стал инструментом, тогда как Фэн Хао был дирижером оркестра, размахивавшим перед ним своей палочкой. Если он захочет, чтобы Лин Лан звучал мелодично, тот будет издавать мелодичные звуки. Если захочет, чтобы взял более высокие ноты, он их

возьмет.

Когда симфония достигла крещендо, пальцы внезапно начали прикладывать большую силу. Лин Лан лишь почувствовал слабость в талии, а следом пришло непревзойденное удовольствие. Оно было будто удар электрического тока, возникший сзади и пробежавший вдоль промежности до устремленной вперед части тела, которая затем выстрелила молочно-белой жидкостью, накопившейся в ней.

Это чувство отличалось от обычного мощного тока, вызванного волной нахлынувшего желания. Нижнюю часть его тела обволокло наслаждением, пока сам Лин Лан тонул в бесконечном восторге. Лин Лан выстрелил не меньше десяти раз, прежде чем почувствовал себя опустошенным. Теперь он наконец понял, почему Фэн Хао так долго не прикасался к нему.

Пик наслаждения уже завершился, но дырочка его заднего прохода по-прежнему продолжала усиленно сокращаться. Видимо, ей хотелось запечатать там пальцы Фэн Хао. И тот явно тоже не собирался покидать это место. Напротив, он начал действовать с большей силой и скоростью.

Лин Лан осознал, что он хотел сделать. Поскольку он только что освободился, чувствительность его тела находилась на пике. Он больше не мог выносить этих дразнящих движений. Даже легкое трение стало для него нестерпимой пыткой.

- Не надо! Остановись! - в тревоге взмолился Лин Лан, но парень как будто не услышал его. Его рука продолжала свои быстрые и непрерывные движения.

- Хватит! - он только выкрикнул это, когда только что пережитый им опыт повторился вновь. И снова рука этого парня неумолимо подвела его к самому краю этой скалы, оставив только переходящую пустоту в его разуме.

- Стой, остановись... - даже голос Лин Лана поневоле начал дрожать. Его сфинктер сократился так сильно, что больше просто не мог сжиматься. Его тело непрерывно сотрясала дрожь. Он попытался было сопротивляться, но веревка не подалась ни на йоту. Если бы он мог сейчас двигаться, то с ругательствами ударил бы Фэн Хао в лицо! Однако единственное, что он мог сделать, - это лежать, надеясь, что противник смилуется над ним.

Все его тело залили крупные капли пота, которые струйками стекали по щекам до самого адамова яблока. Перед его глазами возникло видение с бесчисленными пятнышками света, танцующими у него на сетчатке, руки и ноги начало сводить судорогой, а с уголков рта, напоминая ленты из серебристого шелка, потянулась слюна.

Теперь ему больше не хотелось ударить Фэн Хао. Он желал опуститься перед ним на колени, умолять его, доставлять ему удовольствие и целовать ему ноги. Он был готов на все, что угодно, лишь бы прекратить эти мучения. Когда его тело в третий раз охватило нестерпимое наслаждение, три его души и семь форм заставили его душу отлететь и рассеяться. Если бы он был демоном, тысячелетиями занимавшимся самосовершенствованием, то он боялся, что в

этот момент мог бы полностью утратить самообладание и явить миру свою истинную форму. Если бы он был бессмертным, тренировавшимся тысячи лет, то опасался, что в этот момент мог бы встать на демонический путь.

Количество жидкости, выпущенной при третьей эякуляции, оказалось плачевно мало. Наконец Фэн Хао вытащил свои пальцы из его тела.

- Ты накопил такое ничтожное количество за десять дней. Похоже, мне стоит улучшить твоё питание.

У Лин Лана не осталось сил, даже чтобы ему возразить.

Едва Фэн Хао его развязал, как Лин Лан обессиленно упал на постель.

- Пока что не засыпай. Ты насквозь промок, и тебя нужно помыть.

Лин Лан лежал на кровати словно неподвижный мертвец, издавая лишь звуки прерывистого дыхания.

Фэн Хао с улыбкой похлопал его по заднице:

- Вперед, ленивая собачка.

Лин Лан, не открывая глаз, пробормотал:

- Нет, сил нет.

Вздохнув, Фэн Хао поднялся, прошел в уборную и налил воду в ванну. Затем вернулся в спальню и взял на себя труд отнести Лин Лана.

Лин Лан не знал, откуда у этого парня взялось столько сил, но когда его опустили в теплую воду, ему стало настолько комфортно, что он испустил протяжный вздох облегчения.

Оставив Лин Лана отмокать в ванне, Фэн Хао вернулся в спальню, чтобы сменить простыни, а вернувшись, обнаружил, что тот уже погрузился в сон.

Этот вид его одновременно возмутил и позабавил:

- Не спи в воде. Не боишься, что подхватишь простуду?

Похлопав его по плечу, Лин Лан пожаловался:

- Я слишком устал.

- Ты слишком слаб, - Фэн Хао полотенцем вытер его тело, затем снова принялся поливать его водой. - Начиная с этого момента, ежедневно будешь пробегать по пять километров на беговой дорожке; бег или быстрая ходьба - твои варианты. И не забудь надеть хвост.

В первой половине предложения не было ничего необычного, но как только утомленный Лин Лан услышал вторую, его глаза широко распахнулись от удивления.

- Как я смогу пробежать пять километров с этой штукой внутри?

- Если не сможешь пробежать пять, то побежишь шесть, начнешь завтра, - сказал Фэн Хао, и по его тону стало предельно ясно, что эти слова не подлежат обсуждению.

- Как ты можешь так со мной поступать? - вырвалось у Лин Лана.

- Конечно, могу. Ты будешь делать это ровно столько, сколько я захочу. Если не сможешь бежать, будешь ползти, но все равно закончишь дистанцию, - спокойно ответил Фэн Хао.

Обомлевший Лин Лан уставился на него. Наверное, в этом мире только Фэн Хао был способен произнести какую угодно фразу так, чтобы она прозвучала, будто слова любви. Вот только содержание этих слов могло заставить содрогнуться любого, кто их услышит. Лин Лан не сомневался, что стоит ему возразить, и этот парень без малейшего колебания вычеркнет слова "ровно столько, сколько я захочу" из своей прежней речи.

Фэн Хао вытащил его из ванны и как следует вытер. На этот раз он не понес его обратно в спальню. Вместо этого помог медленно покинуть ванную комнату.

По пути ноги Лин Лана непрерывно дрожали. Ему пришлось всем своим весом навалиться на Фэн Хао, чтоб не упасть.

Фэн Хао не позволил ему лечь в постель без ошейника.

- Подожди меня.

- Я не смогу стоять самостоятельно.

- Если не можешь стоять прямо, встань на колени.

Едва Фэн Хао его отпустил и отвел руки, как Лин Лан без доли сомнения встал на колени. Его чувство собственного достоинства и самолюбие к этому моменту ослабели не меньше, чем его ноги, совершенно не способные поддерживать его тело.

Фэн Хао принес ошейник. Лин Лан вытянул шею, чтобы тому было удобней надевать его.

- Хорошо. Поднимайся, - получив разрешение, Лин Лан собрал все оставшиеся силы и забрался на кровать. Даже если бы на землю обрушилось землетрясение, оно не заставило бы его снова сдвинуться с места.

Улегшись рядом с ним, Фэн Хао приподнял голову и наполненными любовью глазами посмотрел на него. Лин Лан внезапно вспомнил, что сегодня не сделал ничего, чтобы ответить Фэн Хао взаимностью.

- Ты фригиден, - Лин Лан и сам не понимал, почему ляпнул такую фразу.

- У тебя до сих пор достаточно сил, чтобы сомневаться в моих сексуальных способностях? - усмехнулся Фэн Хао.

Лин Лан мигом закрыл рот и больше не произнес ни единого слова.

<http://bllate.org/book/14515/1285499>